

слэнгу. Новая лексіка фарміруецца і шляхам пераасэнсавання старых слоў (*блін, жэсць, мыла*), і шляхам новых спалучэнняў слоў (*як бы, у разы, у шакаладзе*), і шляхам новых камбінацый старых марфем і частак старых слоў (*савок, улёт, нафігізм, прыкід*). Хаця само па сабе гэтае правіла, здавалася б, і вядомае, аднак у дачыненні да вывучэння лексікі людзей пэўных узростаў і сацыяльных груп яшчэ недастаткова вывучанае.

Не выключана магчымасць, што ўсе лексічныя адзінкі (іх значэнне і ўжыванне), адзначаныя ў рабоце, замацоўвацца ў слоўніку. Але іх асэнсаванне вельмі істотнае і для вывучэння мовы, і для гісторыі нашай культуры. І хаця многія словы могуць аказацца недаўгавечнымі і нават выпадковымі, іх правільнае тлумачэнне ў пэўны перыяд іх бытавання заўсёды істотнае. Што ж да фіксацыі такіх лешкем, то яна заўсёды цікавая для разумення.

Літаратура

1. Лукашанец, А.А. Беларуская мова: асаблівасці сучаснага стану і функцыянавання / А. Лукашанец // Роднае слова. – 2009. – № 2.
2. Малажай, Г.М. Сучасная беларуская мова: Слова. Перыфразы. Фразеалагізм / Г.М. Малажай. – Мн.: Вышэйшая школа, 1992. – С. 6–50.

О.А. Климкович

(доцент кафедры русского языка как иностранного
ВГУ имени П.М. Машерова)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ТЕКСТАХ ВИТЕБСКИХ ЗАВЕЩАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

Одним из аспектов изучения деловых текстов средневековья является описание стилистически маркированных средств морфологического уровня. Функционально-стилевой анализ употребления некоторых частей речи в диахроническом аспекте был осуществлен Е.А. Галинской [1], Л.К. Крыловой [3], Р.Ф. Титовой [4], Д.Г. Демидовым [2]. Цель данной статьи – выявление состава и особенностей функционирования определительных местоимений в текстах витебских завещаний второй половины XVI в. Исследуемые местоимения были извлечены методом сплошной выборки из 15 витебских завещаний второй половины XVI в., которые опубликованы в сборнике «Гастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст.» (№№ 34–48). Всего было проанализировано 253 употребления определительных местоимений.

Состав определительных местоимений в текстах витебских завещаний представлен лексемами *весь, всякий / вшелякий, иной / инший, каждый / каждый, сам, другой*.

Все исследованные тексты содержат в себе местоимение *весь* (109 употреблений) в формах мужского, среднего и женского рода единственного числа и в формах множественного числа.

Формы мужского рода *весь*, *всимв* отмечены в 7 случаях, они используются как определения по отношению к сущ. *спрат*, *статокъ*, *час*: *шаты*, *Ѹберы* и *вес [спрат]* *домовыи отъ мала и до велика* (№ 36, с. 193); *и статок мой вес рѸхо[мыи] [п]омененыи и непомененыи* (№ 37, с. 199); *Ѹслужовали по вес час мешканья моего, тако на них Ѹчтивых принадлежало* (№ 48, с. 254).

Формы женского рода *вся*, *всю*, *всею*, *всее* отмечены в 25 случаях, как правило, они согласуются с сущ., обозначающим собственность. Типичным является сочетание *всю маетность* (13 случаев), которое может быть распространено за счет притяжательных, указательных местоимений или прилагательных: *всю маетность мою, лежакою и рухомою* (№ 38, с. 206). Формы Тв. п. *всею маетностью* и Р. п. *всее маетности* фиксируются гораздо реже: 5 и 2 раза соответственно. Остальные случаи представлены единичными словосочетаниями: *они и повинъни бѸдѸть с тое всее Ѹселости моее слѸжбу земьскѸю ... слѸжити* (№ 37, с. 201); *слышечы зѸсть моих тѸю всю волю мою* (№ 42, с. 229); *тѸю всю челедь и их детеи ... маеть малжонка моя доброволне з дому своего проч Ѹтпустити и волными Ѹчинити* (№ 45, с. 242).

Формы единственного числа среднего рода местоимения *весь* (39 случаев) указывают на собственность *всего имения, со всим будованьем*, на детей *всѣ потомство*. Кроме этого, формы среднего рода употребляются в функции дополнений и подлежащих *все собравши*, *с того имения моего, кѸды [о]ни похочѸть, прочь выпровадили* (№ 36, с. 193); иногда они используются в сочетании с указательным местоимением *то*: *тогда то, што се Ѹбеюмъ вышеинаписало и Ѹт мене наменило, то все Ѹднои з нихъ* (№ 38, с. 207). Форма среднего рода характерна и для устойчивого сочетания *и совсимв на все*, отмеченного в 4 случаях: *з людми Ѹселями, похожими и зас[e]дельми и совсимв на все, тако се тот кгрунт самъ в собе мает* (№ 35, с. 188).

Формы множественного числа местоимения *весь* (38 случаев) употребляются как определения при сущ., как правило, характеризующих родственников (14 случаев) или собственность (13 случаев). При указании родственников использованы лексемы *сыны*, *дети*, *братья*, *близкие*, *дочки*: *мают вси три сыны мои посполу их держать и звер ловит* (№ 35, с. 188); *сыном моим всим, што всихъ детеи моихъ* (№ 34, с. 184–185). При указании собственности в 7 случаях из 13 использована лексема *речи*, в 3 случаях лексема *имения*, в 2 – *кгрунты*, в 1 – *части*: *ино тые вси речы рѸхомые тые дочки мои Марына а Настасья* (№ 34, с. 184); *именя лежащие вси ведле листов моих купъчих, зоставных* (№ 41, с. 222); *Ѹ томъ*

дворе моемъ жит и на тыхъ всихъ кгрунтахъ (№ 40, с. 218); *которые тые все тре части земли вышеупомененое* (№ 35, с. 188). Сочетания со словом *весь* во множественном числе и без сущ. отмечены в 3 случаях, оставшиеся 8 случаев представлены единичными сочетаниями, указывающими на время, деньги, друзей.

Местоимение *всякии* / *вшелякии* / *усякии* зафиксировано в 12 текстах из 15, преобладают формы *всякии* (27 употреблений); местоимение *вшелякии* встречается в 15 случаях, *усякии* единично: *тогда тую маетность мою, вышеупомененыя имена, лежащие со всеми кгрунтами, землями, с поддаными, пожитъками вшеллакими и з будованемъ ѿстакимъ* мала и до велика (№ 41, с. 222). В функции определения местоимения *всякии* / *вшелякии* подчеркивают разнообразный характер передаваемой собственности: *збожъе молочное и немолочное въ клеткахъ, въ гамахъ зсыпаное, в гумнехъ, в стыртахъ зложное и вшеллакии спратъ домовыи* (№ 44, с. 237), *а што се ткнетъ [о] маетности моея ѿбогое, статъкъ ѿ быдла, коней, збожъя вшелла[кого], спратъ ѿ домового* (№ 43, с. 232), *и н[а] встакыхъ пожыткахъ доживотъное мешкане* (№ 42, с. 228), *быдло рогатое и всакое, цын, медь, зброи, шышаки, панцири и рынштунокъ всакии, до коней седла всакие, стрелбу и въсакие брони военныя* (№ 38, с. 209); описывают абстрактные понятия *и мт кривдъ встакыхъ тако сирот боронит рачыли* (№ 46, с. 247), *а дознавши я по малжонце моеи встакые [по]волности службъ ее* (№ 42, с. 228), *а для обороны встак[о]и* (№ 42, с. 228).

Местоимение *инишии* / *иньи* функционировало в 8 текстах из 15. Определяется преобладание формы *инишии* (17 употреблений) над формой *иньи* (4 употребления). Местоимение используется при указании лиц: *ихъ м(и)л(о)стеи пановъ вранниковъ кгородскихъ витебскихъ и иншихъ людеи зацныхъ, ... везавши до погребу повинныхъ моихъ з Литвы и иншихъ пригатеи тутощныхъ* (№ 38, с. 205–206); *а если бы тага малжонька мога ... замъ жъ за кого иного поити хотела и пошла ...* (№ 43, с. 232); при перечислении имущества *а на иншую маетность* (№ 38, с. 208), *кони, быдло, зб[оже] шаты и иншыя встакые спраты домовые* (№ 42, с. 228); при указании на деньги *а иншыя п(е)н(е)зи на пожитокъ з нихъ* (№ 38, с. 208); для ссылки на документы *яко жъ привилеи Его Королевские М(и)л(о)сти Жикгимонта Авъгуста и иншыя sprawy, которые зоставил есмь ѿ скринце* (№ 38, с. 207); при указании различных абстрактных понятий *и иншыя потребности домовности, то ест, ѿ дому* (№ 38, с. 206) и при упоминании времени *звышеупомененое за тое именье мое Хотимское моихъ не въ иншыи часъ и день быти маеть* (№ 36, с. 193).

Местоимение *кождыи* / *каждыи* отмечено в 12 документах, форма *кождыи* – 16 употреблений, форма *каждыи* – 9 употреблений. Местоимение употребляется в функции дополнения или подлежащего без сущ. (12 употреблений), с сущ. *человек* (7 употреблений), с сущ. *зять* (1 употребле-

ние), с местоимением *таковыи* (2 употребления): *иж кождыи ч(о)л(о)в(е)къ* мешкаючы на том недзном, мизерномъ а дочесном свете есть певнеишии смерти, а нижели чог(о) иншого (№ 35, с. 187); теж будут притатели мои *кождыи свою част по животе жоны моее Мари продати* (№ 39, с. 213); *Ѹпомневши кождого з них* за живота моего, абы се по мне водлугъ него заховали такимъ *Ѹбычаемъ* (№ 41, с. 222); *ижь чоловіекъ кажьдыи, мешкаюч[ы] [на] [све]те, певънеишыи есть смерти, нижьли долъгого мешка[нья]* (№ 43, с. 231). В 1 случае местоимение *кождый* употреблялось со словом *год*: *и тымъ дочкамъ моим ... сыны мои Іан, Миколаи на потребы ихъ апатровати повинни в кождыи год, буд п(е)н(е)зьми, або Ѹберами, водлугъ можности* (№ 38, с. 207); в 2 случаях местоимение *каждыи* употреблялось со словом *речь*: *в котормъ листе кажьдага речь достаточъне есть Ѹписана* (№ 34, с. 184).

Местоимение *сам* (38 употреблений) представлено в 12 текстах из 15 в формах мужского, среднего, женского рода и множественного числа именительного падежа и в формах косвенных падежей.

Из 38 употреблений форма мужского рода именительного падежа встречается в 19 случаях и относится как к одушевленным, так и к неодушевленным сущ.: *але сам по доброи воли своеи в цалом и добром розѸме моем и въ неѸсталых змыслах моих* (№ 44, с. 236); *яко жь есми их м(и)л(ость) сам Ѹсне просил* (№ 44, с. 237); *за што их милостям нехаи сам Пан Богъ Милостивыйи з неба вечною заплакою бѸдетъ* (№ 44, с. 237); *так теж и сам ничего долгу никомѸ на запис и без записѸ не естем винен* (№ 42, с. 228); *в селе Хотимли, прозываемое на Анъ[...], на котормъ самъ мешкаю* (№ 36, с. 192); *яко га самъ на себе брал и Ѹживал* (№ 39, с. 213); *з будованемъ, с плацомъ и з огородомъ, в котормъ га самъ мешкаль до живота своег(о), тогды тот двор свои зовьсимъ на въсе, яко самъ в себе маеть* (№ 39, с. 213); *яко се тот кгрунт самъ в себе мает* (№ 35, с. 188).

Формы косвенных падежей мужского рода отмечены в 6 случаях: *именья свои Ѹтчизные, купленые, закупленые и яким-колвекъ Ѹбычаем правнымъ в молодости лет моих через мене самог(о) набытые* (№ 44, с. 237); *и яким-колвекъ правом через мене самого в молодости ле[т] [моих] набытые коло реки Лучосы в Красынях* (№ 44, с. 237); *в которм напервеи што есть надрожшого дѸха моего тому самому Ѹт когом его взгал* (№ 45, с. 241); *што есть надросиши дѸха моего, томѸ самому Ѹтколь взела, то есть, ПанѸ БогѸ ВсемогѸщомѸ в Троицы ЕдыномѸ* (№ 47, с. 250).

Форма женского рода Им. п. *сама* (6 случаев) используется при характеристике лиц женского пола: *яко сама налелеи розѸмеючи Ѹборочат* (№ 45, с. 242); *яко сама на т[о] зезволила и перестала* (№ 42, с. 228); *але сама по доброи воли своеи, в целомъ и добромъ розѸме моемъ и неѸсталых смыслахъ моихъ* (№ 47, с. 250); *мает жона моа Мара Михаиловна по животе моем тую землю мою вышеимененою в сем*

тестаменте моем сама на себе до живота своег(о) держати и вживати (№ 39, с. 213); мает [ма]лжонка моя Сльгана Гурковна сама держати и водлугъ Сподобанга своег(о) Сживати (№ 35, с. 188). В косвенном падеже форма женского рода местоимения сам зафиксирована 1 раз: дочъце моеи Ганне то иштатнею волею моею еи самой, детем и потомком ее ит мала и велика (№ 47, с. 251).

Форма среднего рода само (4 случая) используется при характеристике собственности: а тое имене мое Мошна зо всимъ, яко се само в собе маеть, з людми ицелыми и неицелыми, детемъ моимъ всимъ на ровные части пустить (№ 43, с. 232); а ицзеро Кичино и речку Кичиницу совсимъ на все, яко се само в собе маеть (№ 35, с. 188).

Формы множественного числа сами, самым встретились в 2 случаях при описании друзей и детей: мают теж приятели мои по животе жоны моее Мари Михайловны тую землю мою итчизную Имеляновъщину на три части ровные поделивши, на себе ици сами, жоны, дети и потомки ихъ держати и вживати (№ 39, с. 213); сыномъ Стефановымъ, Стефанъ С, Василью, Аньдрею, по животе своемъ им самымъ и потомкомъ ихъ навечность (№ 37, с. 201).

К определительным следует отнести и местоимение другои (17 употреблений в 7 актах), которое функционирует в разных контекстах: а др Сзую половиц С, к[гды] сынове мои летъ доростуть, маеть им быти доброволне пост[у]плено (№ 42, с. 228), п(а)ну Лаврину Комар С, згатию своем С другому, винен есмь коп сем грошей литовскихъ готовыхъ позычных (№ 40, с. 218); поле и сеножать и другое поле невеликое с приходу над рекою Видьбою в шести копахъ грошей (№ 39, с. 214).

Анализ употребления определительных местоимений в текстах витебских завещаний приводит к следующим выводам:

1) рассмотренные местоимения, как правило, выступают в функции определения и характеризуют людей или собственность, иногда употребляются при определении абстрактных понятий;

2) для них характерна как препозиция, так и постпозиция по отношению к определяемому слову;

3) в текстах сосуществуют вариативные формы употребления местоимений всякии / виелякии / усякии; кождый / каждый; ициши / ициши. Вариативность форм всякии / виелякии / усякии обусловлена как влиянием польского языка (виелякии), так и влиянием живой разговорной речи, в которой фиксируется замена в на у (усякии). Среди вариантов кождый / каждый; ициши / ициши преобладают формы кождыи и ициши.

Источники

ТБ – Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад. : А.Ф. Аляксандрава, В.У. Бабкова, І.М. Бобер ; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск, 2012. – 736 с.

Літэратура

1. Галинская, Е.А. Количественные числительные в памятниках псковской деловой письменности первой половины XVII века / Е.А. Галинская. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru>. – Дата доступа: 30.06.2018.
2. Демидов, Д.Г. Указательные местоимения русского языка в исторической ретроспективе и перспективе: связанные и свободные функции : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Д.Г. Демидов. – Санкт-Петербург, 2011. – 611 с.
3. Крылова, Л.К. Морфологическая стилистика как проблема исторической стилистики русского языка / Л.К. Крылова // Вестник ННГУ. – 2013. – №6-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-problema-istoricheskoy-stilistiki-russkogo-yazyka>. – Дата доступа: 01.07.2018.
4. Титова, Р.Ф. Имя числительное в деловых документах конца XVII века (Дела Азовской приказной палаты) / Р.Ф. Титова // Известия Воронежского государственного педагогического института. Т. 42. – Воронеж: ВГПИ, 1962. – С. 89 – 93.

Г.М. Козел

(настаўнік пачатковых класаў
ДУА “Сярэдняя школа № 8 г. Жодзіна)

ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНЫЯ ЗАДАННІ ЯК АСНОВА ФАРМІРАВАННЯ ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНАЙ КАМПЕТЭНЦЫІ НАВУЧЭНЦАЎ ПАЧАТКОВЫХ КЛАСАЎ

Навучанне ў сучаснай школе накіравана на практычныя вынікі навучэнцаў, на іх кампетэнтнасць. Змест *лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі* вызначаны ў вучэбнай праграме і ўключае асэнсаванне беларускай мовы як нацыянальнай каштоўнасці, сродку замацавання культурных традыцый, засваенне нацыянальна маркіраваных адзінак беларускай мовы, авалоданне правіламі беларускага маўленчага этыкету [4, с. 36].

Фарміраванне ўказанай кампетэнцыі прадугледжвае выкарыстанне ў якасці прыёму навучання *лінгвакультуралагічных заданняў* – спецыяльна арганізаваных практыкаванняў, звязаных з даследаваннем тых праяў культуры народа, якія адлюстраваліся ў мове. У працэсе выканання лінгвакультуралагічных заданняў адбываецца “непрымусовае збліжэнне ўспрымання інфармацыі (мастацкай, агульнамоўнай) і асабістай маўленчай творчасці” [2, с. 12].

Любая лексіка-семантычная група слоў можа садзейнічаць фарміраванню лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі. На прыкладзе лексіка-семантычнай групы слоў “прадукты харчавання”, “стравы” сфармулюем лінгвакультуралагічныя заданні, якія можна выкарыстоўваць у працы з навучэнцамі пачатковых класаў.

На I ступені агульнай сярэдняй адукацыі культуралагічная інфармацыя выражаецца праз культурнае значэнне адзінак мовы (слоў, прыказак, прымавак, формаў маўленчага этыкету, тэкстаў культурознаўчага характару).